

ке. Ведь книга Маргариты представляет собой не только цикл пестрых новелл, но и своеобразный трактат на моральные темы, написанный в форме живых и динамичных диалогов. «Гептамерон» – это книга об идеальном придворном и – шире – об идеальном человеке эпохи, а также о подлинной любви и о личном достоинстве человека.

Сместив центр тяжести в сторону взаимоотношений индивидуумов и личной жизни, Маргарита неизбежно очень многие новеллы посвятила любовной тематике. Почти все персонажи писательницы одержимы любовью и домогаются здесь успеха – кто хитроумными уловками, кто грубым насилием, кто терпеливым, молчаливым «служением». Любовная страсть знакома всем и принцам крови, и знатым дворянам, и простым горожанам. В ее незримые сети попадают и опытные кокетки, и завзятые придворные волокиты, и простодушные девушки, и благочестивые монашки, и мудрые государственные мужи. Но это не привычное нам ренессансное «раскрепощение плоти». Писательница полагала, что в сфере любовных отношений наиболее всесторонне и полно раскрываются характеры, именно здесь обнаруживает себя подлинное лицо персонажа. Истинная любовь, глубокая и чистая, – это удел сердец возвышенных и благородных; те же, кем движет грубая чувственность, способны на подлые поступки и даже на преступления, хотя они могут принадлежать и к самому древнему аристократическому роду. Но для одних такая низкая страсть – лишь временное постыдное заблуждение, для других же – само существо их натуры. Для самой писательницы, а следовательно, и для тех персонажей, которые выступают рупорами ее идей (Уазиль, Парламента, Дагусен и некоторые другие), свойственно возвышенное представление о любви, вообще о жизни человеческого духа.

Примерам такой любви, таких высоких душевных качеств человека посвящено немало рассказываемых историй. Но вот что следует отметить. Среди этих любовных историй не так уж много повествований со счастливым концом. Герои многих новелл, горячо (и подчас тайно) любящие друг друга, становятся жертвами либо враждебных им обстоятельств, либо собственной гордыни, собственного превратного представления о добродетели и чести. И напротив, нередко приходят к счастливой развязке те новеллы, где изображены человеческие заблуждения и пороки.

В книге новелл Маргариты Наваррской немало рассказов, исполненных то тонкой иронии, то озорной шутки. Но многие из историй книги печальны. Очень много новелл повествует об искорверканных судьбах, о людской черствости, о глухоте к высоким и благородным порывам. И не меньше историй о низости и жадности, о сластолюбии и вероломстве, о коварстве и глупости. Несправедливость и зло, царящие в мире, Маргарита показывает подчас в сгущенном, концентрированном виде. Поэтому в «Гептамероне» мы не найдем безответственных или прекраснодушных утопий, каких было немало на заре Ренессанса; здесь доминирует трезвый взгляд на жизнь, на светское общество того времени, и в изображении этого общества нет смягчающих, идеализирующих красок. В этом обществе, каким его рисует писательница, господствует лицемерие, ложная гордыня, тщеславие, сословная спесь, а на периферии этого общества, в среде зажиточной городской буржуазии, эти пороки приобретают порой уж совсем уродливые формы.

Пороками этими заражено и духовенство. Однако было бы ошибкой считать, что наиболее сатирически резко изображены в «Гептамероне» служители церкви. Если сравнить книгу Маргариты со средневековыми фавлю и с предшествующей новеллистикой, то станет очевидным, что антиклерикальная сатира занимает в книге вспомогательное, второстепенное место. Лишь монашество, особенно монахи так называемых «нищенствующих» орденов, вызывает у писательницы откровенную неприязнь – из-за свойственного ему воинствующего лицемерия и полной общественной бесполезности. Поэтому религиозность Маргариты не находится в противоречии с ее антимонашескими настроениями. И вовсе не в этом, как иногда полагают, противоречивость книги. Она – в сочетании высокого представления о достоинствах человека с трагическим осознанием тщетности поисков гармонии в мире и в человеческой душе. Этим «Гептамерон», созданный в кризисный момент французского Возрождения, кое в чем предваряет произведения, которые появятся на его позднем этапе.

Однако историко-литературное значение книги не только в том. «Гептамерон» стоит на очевидном переломе в эволюции французской новеллы. В книге происходит ее заметная трансформация. Происходит это, видимо, помимо намерений писательницы, которая в большей мере опиралась на новеллистический канон, чем от него отталкивалась. Но это уже совершенно не цикл новелл. Мы уже говорили, что в «Гептамероне» можно обнаружить отдельные приметы философ-